

Междисциплинарные науки

УДК 215+211.5

А.А. Бражников

Бражников Александр Асланович, студент 3 курса бакалавриата группы КТ-18 факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Научный руководитель: **Борисов Борис Петрович**, доктор философских наук, профессор кафедры педагогики, психологии и философии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: borisb50@mail.ru

НАУКА И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье автор предпринимает попытку обозначить соотношение науки и религии, религиозной веры и научного мировоззрения в рамках культурной парадигмы современного общества. По вопросу дефинирования и соотношения этих сложных социокультурных феноменов авторы пользуются отсылками на авторитеты – мнения Л. Н. Толстого, В.Л. Гинзбурга, А. Эйнштейна. В результате исследования делается вывод о возможности благотворности взаимодействия науки и религии при исключении из последней всяких элементов теизма.

Ключевые слова: наука, религия, теизм, атеизм, креационизм, клерикализм.

A.A. Brazhnikov

Brazhnikov Alexandr Aslanovich, student of 3st course of baccalaureate of KT-18 group of the faculty of design, fine arts and humanitarian education of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Research supervisor: **Borisov Boris Petrovich**, doctor of philosophy, professor of department of pedagogy, psychology and philosophy of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: borisb50@mail.ru

SCIENCE AND RELIGION IN THE MODERN WORLD

In the article the authors attempt to outline the relationship between science and religion, religious belief and scientific worldview within the cultural paradigm of modern society. On the issue of defining and correlating these complex socio-cultural phenomena, the authors use references to authorities – the opinions of L.N. Tolstoy, V.L. Ginzburg, A. Einstein. As a result of the study, a conclusion is drawn about the possibility and beneficialness of the interaction of science and religion with the exclusion of any elements of theism from the latter.

Key words: science, religion, theism, atheism, creationism, clericalism.

С давних времен соотношение религии и науки зачастую вызывало непримиримые противоречия. Еще во времена Античной Греции, когда европейская научно-теоретическая мысль находилась на стадии своего зарождения и существовала внутри философской парадигмы мышления эллинов, вопрос о соотношении с традиционной религией стоял достаточно остро.

Вообще, и религия, и наука есть не что иное, как различные формы освоения бытия человеком. Да и с утилитарной точки зрения они преследуют одни и те же цели – приспособление к окружающему миру и вследствие этого приспособления – сознательное облегчение человеческой жизни. Из сказанного можно заключить, что религия и наука вовсе не являются такими антагонистами, каковыми их представляют в течение вот уже нескольких веков, и что такой взгляд есть плод величайшего недоразумения.

По нашему мнению, дело обстоит именно таким образом. «Недоразумением», заставившим научное сообщество в продолжение долгого времени и заставляющим по сей день бороться с религиозной (точнее скажем – лжерелигиозной) косностью и даже враждебностью к науке стало то, что Л.Н. Толстой характеризовал не иначе, как «вредные богословские суеверия: о сотворении в 6 дней мира, о триединном Боге, о непорочном зачатии и т.п.» [6, с. 271] и называл «церковным суеверием» вообще [9, с. 10].

По словам великого русского мыслителя, каковым был Лев Толстой, хотя мы и знаем его обыкновенно более как писателя, нежели как философа, и который много своих трудов посвятил духовным исканиям, богословами «поощряется все то, что может затемнить, ослепить людей... в религии» [10, с. 163]. Толстой противопоставляет религию богословию и церкви и высказывает собственное суждение: «истинная религия есть прежде всего открытие... высшего, общего всем людям закона» [8, с. 241], который состоит в следующем: «надо, чтобы никто ни под каким предлогом не употреблял насилия» [8, с. 242]. Таким образом, мы видим, что Л. Толстой говорит о гуманистическом содержании религии, отрицая при этом всякую обрядовость и догматичность церкви.

По сути, религиозный гуманизм Льва Толстого содержательно не отличается от светского гуманизма, который, по убеждению многих ученых и

вообще прогрессивных слоев современного общества, должен составлять основу всякой, в том числе и научной деятельности человека.

В I Гуманистическом Манифесте (1933 г.) говорится: «Религия должна сформулировать свои надежды и планы в свете научного духа и научной методологии» [13, с. 24]. Как замечают В.Л. Гинзбург – академик Российской академии наук и В.А. Кувакин – основатель Российского гуманистического общества, «Это была, по существу, попытка предложить обществу гуманизм как светскую небогословскую религию...» [1].

II Гуманистический манифест (1973 г.) также обозначил соотношение гуманизма атеистического, связанного с научным материализмом, и гуманизма либерально-религиозного, отрицающего традиционные религии с их доктринами о вмешательстве сверхъестественных сил в бытие природы и жизнь человека, о загробном существовании души и пр. и взамен этого рассматривающего себя как выражение «искренней устремленности и "духовного" опыта», вдохновляющего на следование «высшим нравственным идеалам» [14]. Фактически на место религии ставились общечеловеческие нравственные нормы, этика, свободная от каких-либо теологических (но не телеологических) построений.

Л.Н. Толстой еще в 1907 году писал: «Жизнь, как мы понимаем жизнь, есть только здесь и не может быть загробной; душа человеческая точно так же есть только явление здешней жизни и потому не может быть бессмертна. Бессмертно только то духовное начало, которое составляет сущность и основу всего, что есть, и которое мы чувствуем в самих себе. Духовное начало это мы называем богом» [7]. Из рассмотренных примеров явствует, что гуманистическое содержание религии никоим образом не противоречит научному мировоззрению, чего, однако, не скажешь о богословской, церковной, креационистской составляющей религиозной веры.

Креационизм есть типичное лжеучение, враждебное не только науке, но и здравому смыслу вообще. Не зря Виталий Гинзбург отмечает: «Центральным пунктом, где сталкивается наука и религия... является креационизм. <...> креационизм противоречит науке, и это не мнение каких-то десяти академиков, а мнение самых широких научных кругов» [3]. Каждый образованный человек, на наш взгляд, не может отрицать этого. Креационизм призывает верить в чудеса, но чудо по определению противоречит науке, а значит, креационизм совершенно не совместим с научным мировоззрением.

Что же касается церкви, то общеизвестно – именно она ответственна за ужасающие преступления перед лицом не только науки, но и всего человечества. Вспомним хотя бы костры Святой инквизиции и «всеочищающий огонь» Савонаролы, вспомним печальную судьбу Джордано Бруно и суд над Галилеем, «Молот ведьм», религиозные войны, индульгенции и совсем уже недавнее, и оттого особенно грубое, неприемлемое для создания современного человека изобретение богословов – догмат о непогрешимости Папы. И хотя в настоящее время описанные изуверства в основном отошли уже в область предания (нельзя, однако, забывать и о существовании весьма влиятельных групп религиозных фанатиков, в наши дни нередко схожими методами борющимися с неверием, богохульством и отступничеством), церковная организация все еще представляет существенную опасность для общества, поддерживая лжеучение креационизма и угрожая все более распространяющейся вследствие реакции на преимущественно атеистические настроения XX века, клерикализацией общественной жизни.

Упомянутые атеистические настроения прошлого века, надо отметить, вовсе не были столь искусственны, как это часто представляется в настоящее время; как отмечал видный советский антрополог Иван Ефремов, к середине XIX столетия «Сама организация церкви стала смертельно опасна для нормального развития культуры» [4, с. 149]. Его однофамилец Ю.Н. Ефремов

прямо заявляет: «Наука должна давать отпор религиозной антинауке, которая в противном случае уже в близкой перспективе может заставить и население, и правительство забыть о науке истинной» [5]. Заметим, что мы вовсе не стремимся оправдать деятельность «воинствующих безбожников», физически уничтожавших культовые сооружения и самих служителей культа. Не поддается сомнению, что такие методы неприемлемы в условиях современного мира; однако, с другой стороны, «воскрешение» научного атеизма мы считаем необходимой и оздоравливающей общество мерой. Подобно тому, как лженаука не может поддерживаться со стороны официальной науки, так и креационистский теизм никоим образом не может быть поддерживаемым в рамках научной парадигмы современной культуры.

Здесь необходимо прояснить, что, хотя атеизм у большинства населения ассоциируется с отрицанием религии вообще, в действительности он отрицает только теизм – веру в Бога или богов, вмешивающихся в бытие мира и в частную жизнь человека, то есть совершающих чудеса. А поскольку, как было сказано выше, вера в чудеса несовместима с научным мировоззрением, то и вера в чудесного Бога теистов не может иметь места в научной картине мира. Иначе обстоит дело с философским осмыслением бытия, где Бог рассматривается как концепт деистической, пантеистической, игтеистической и иных парадигмальных констант мышления. Таким образом, атеизм отвергает только теизм (что, собственно, явствует из самого названия) вместе с его неизменными атрибутами: креационизмом и церковью. Причем научный атеизм не просто отвергает теизм, а научно обосновывает его несостоятельность.

Итак, в современном обществе недопустимо, чтобы на государственном уровне поддерживался и пропагандировался теизм, как, несомненно, и воинствующий, вульгарный атеизм. Этим обоим идеологизированным учениям на смену должен прийти гуманизм – будь то светский или религиозный. Что же

касается сложного и весьма деликатного вопроса о традиционных теистических религиях, то они, по нашему мнению, могут и должны рассматриваться исключительно как артефакты, культурные коды и семиотические системы и изучаться с позиций научной методологии. В этой области уже проводятся прогрессивные научные исследования, в частности, по нейрокультурологии и нейротеологии.

Что же касается сферы образования, то уместно будет привести слова В.Л. Гинзбурга на этот счет: «...задача школы, государственной школы – учить детей и юношество знаниям, а не вере или безверию»; несомненно, «школа должна познакомить... и с элементами религиоведения – содержанием и историей религий. Но все это можно и нужно сделать на уроках обществоведения, истории или каких-то других. Можно ввести и такой предмет, как культурология» [2]. То есть на уроках обществоведческого, исторического и культурологического характера (к примеру, МХК) традиционные религии могут быть представлены как неотъемлемая часть истории культуры, как культурные реликты, входящие в общее историко-культурное наследие человечества; но также должны быть показаны социальные, психологические и гносеологические корни религии.

Итак, мы сказали, что церковь, креационизм и клерикализм (т.е. теизм и его производные) несовместимы с научным мировоззрением, что, как было показано ранее, нельзя сказать о религиозном гуманизме. Но если вся религия состоит только в нем, то чем она вообще отличается от сущности концепции гуманизма, и есть ли смысл в сохранении самого термина «религия»? Блестяще на этот вопрос, по нашему мнению, ответил Лев Толстой: «Вы спрашиваете меня, что я разумею под религией. <...> Религия есть установленное человеком свое духовное отношение ко всему вне его существующему и вытекающее из этого установленного отношения руководство поведения...» [6, с. 269]. Теперь понятно, что гуманизм есть не все содержание, а только определенная форма

религии, «духовное отношение» к человеку, в то время как религия вообще имеет гораздо более широкие границы. И при такой дефиниции религия нисколько не противоречит научному мировоззрению.

Альберт Эйнштейн писал по этому поводу: «Мне вполне понятно Ваше упорное нежелание пользоваться словом «религия» в тех случаях, когда речь идет о некотором эмоционально-психическом складе, наиболее отчетливо проявившемся у Спинозы. Однако я не могу найти выражения лучше, чем «религия», для обозначения веры в рациональную природу реальности по крайней мере той ее части, которая доступна человеческому сознанию. Там, где отсутствует это чувство, наука вырождается в бесплодную эмпирию» [11, с. 564].

Эйнштейн в своем исследовании религии выделяет три ее основные стадии: «религию страха», «моральную религию» и, наконец, «космическое религиозное чувство». Религия страха – грубое, отжившее суеверие, моральная религия – плод неуверенности в себе человека, умело используемой служителями культа; обе эти формы, составляющие церковную организацию и основу теологической доктрины вообще, есть вредные и губительные пережитки, чего нельзя сказать о последней, третьей форме «космической религии». Читаем: «Религиозные гении всех времен были отмечены этим космическим религиозным чувством, не ведающим ни догм, ни бога, сотворенного по образу и подобию человека. Поэтому не может быть церкви, чье основное учение строилось бы на космическом религиозном чувстве» [12]. Эйнштейн не останавливается на этом и продолжает: «Мне кажется, что в пробуждении и поддержании этого чувства у тех, кто способен его переживать, и состоит важнейшая функция искусства и науки» [12]. В заключение он дает окончательно ясное определение своей позиции по вопросу о соотношении религии и науки: «...я утверждаю, что космическое религиозное чувство

является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования» [12].

Теперь, подводя общий итог, обозначим тезисно основные выводы настоящей работы:

1) Под термином «религия» в культуре современного общества следует понимать особое духовное отношение человека к бытию, не включающее теизм как культурный реликт, пережиток мировоззрения прошлых эпох.

2) Религия при таком ее дефинировании отнюдь не противоречит науке.

3) Теизм является типичным лжеучением и несовместим с научно-мировоззренческой эпистемой (в части креационизма) и с гуманистической парадигмой (в части теологической догматики и церковной организации) современного общества.

Итак, теизм и вырастающее из него явление социально-политической характера – клерикализм – являются несомненными и все еще таящими немалую опасность врагами образования и науки; но религия, свободная от этих надстроек, пережиточных суеверий, религия, каковой ее понимали, в частности, Лев Толстой и Альберт Эйнштейн, является другом науки и даже более того, необходимым условием гармоничного общественного и научного развития.

Список используемой литературы:

1. *Гинзбург В.Л., Кувакин В.А.* Международное гуманистическое движение и «Манифест 2000» // Вестник РАН. 2000. – № 6. – Т. 70. – С. 483–493.

2. *Гинзбург В.Л.* Несколько замечаний по актуальным вопросам // Здравый смысл. – 2004. – № 2(31).
URL: <https://razumru.ru/humanism/journal/31/ginzburg.htm> (дата обращения: 9.10.2020).

3. *Гинзбург В.Л.* О сказках, религии и вере в существование Бога // В защиту науки. – М., 2008. – Бюл. № 4. – С. 43–48.

4. *Ефремов И.А.* Лезвие бритвы. – М.: Правда, 1988. – 672 с.
5. *Ефремов Ю.Н.* Достоверность и границы научного знания // В защиту разума: материалы международного симпозиума «Наука, антинаука и паранормальные верования». Москва, 3–5 октября 2001 г. Сост. и ред. В. А. Кувакин / Библиотека журнала «Здравый смысл». – М.: Российское гуманистическое общество, 2003. – 246 с.
URL: <https://razumru.ru/humanism/symposium/12.htm> (дата обращения: 1.10.2020).
6. *Толстой Л.Н.* Варианты «Письма революционеру» // ПСС: в 90 т. / Под общ. ред. В.Г. Черткова. – М.; Л.: Художественная литература, 1934–1958. –Т. 38. – С. 268–272.
7. *Толстой Л.Н.* В. и О. Явейн, Г. и Л. Морским (1907 г. Января 10. Я.П.) // ПСС: в 90 т. / Под общ. ред. В.Г. Черткова. – М.; Л.: Художественная литература, 1934–1958. – Т. 77. – М., 1956. – С. 13.
8. *Толстой Л.Н.* Конец века // ПСС: в 90 т. / Под общ. ред. В.Г. Черткова. М.; Л.: Художественная литература, 1934–1958. – Т. 36. –С. 231–277.
9. *Толстой Л.Н.* Письмо Л.Д. Семенову // ПСС: в 90 т. / Под общ. ред. В.Г. Черткова. – М.; Л.: Художественная литература, 1934–1958. – Т. 77. – С. 9–10.
10. *Толстой Л.Н.* Пора понять // ПСС : в 90 т. / Под общ. ред. В.Г. Черткова. М.; Л.: Художественная литература, 1934–1958. – Т. 38. – С. 160–169.
11. *Эйнштейн А.* Письмо к Соловину // Собрание научных трудов. – М.: Наука, 1967. – Т. IV. – Приложение.
12. *Эйнштейн А.* Религия и наука // Собрание научных трудов. – Т. IV. – М.: Наука, 1967. –Ст. 39. – С. 126–129.
13. Гуманистический Манифест I // Здравый смысл. № 1. 1996. –С. 23–25.
14. Гуманистический манифест II // Здравый смысл. № 3. 1997. –С. 25–35.